УДК 327(470:94)”1914/1918” *А. Я. Массов*

Сведения об авторе

Массов Александр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» кафедры американских исследований СПбГУ.

E-mail: amassov@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА В МЕЛЬБУРНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Резюме

В статье, источниковой базой которой являются материалы из архивов России и Австралии, анализируется деятельность российского генерального консульства в Мельбурне в 1914 – 1918 гг. Этот период был временем активизации российско-австралийских отношений, связанный в значительной степени с тем, что Россия и Австралия оказались союзниками в Первой мировой войне.

Русское генеральное консульство наладило сотрудничество с австралийскими властями с целью возвращения на родину военнообязанных русских подданных и вербовки в австралийскую армию тех русских, кто не мог возвратиться в Россию. Консул А. Н. Абаза пытался взять под защиту так называемых «австрийских славян», которым как подданным воюющей с Австралией Австро-Венгрии грозило интернирование. Консульство оказывало содействие гуманитарным акциям австралийцев, направленным на помощь воюющей России. Удачная поначалу попытка активизировать торговый обмен между двумя странами и создать в начале 1917 г. Российско-австралийское бюро торговли и информации в конечном итоге не увенчалась успехом из-за революционных событий в России.

Консульство отслеживало антивоенные настроения в русской диаспоре в Австралии и пыталось пресечь революционную пропаганду радикального крыла

© Массов А. Я., 2015

русской эмиграции. Однако после октябрьского переворота в Петрограде активизация деятельности русских революционеров в Австралии и неопределенность позиции австралийских властей относительно полномочий консула уже несуществующего в России правительства вынудили А. Н. Абазу прекратить выполнение своих обязанностей и закрыть российское консульское представительство в Мельбурне. Официальные отношения России и Австралии оказались прерванными вплоть до установления дипломатических отношений между Австралийским Союзом и СССР в 1942 г.

Ключевые слова: российско-австралийские отношения, Первая мировая война Российское генеральное консульство в Мельбурне, А. Н. Абаза.

A. Massov

Information about the author

Massov Alexander Yakovlevich – Doctor of Historical Sciences, Professor in History, the Head of History and Cultural Studies Department, St. Petersburg State Marine Technical University; Professor of the Master's program "Pacific Studies", St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: amassov@gmail.com

THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN CONSULATE GENERAL IN MELBOURNE DURING THE WORLD WAR I

Abstract

The article is based on the materials from Russian and Australian archives and analyzes activities of the Russian Consulate General in Melbourne in 1914 – 1918. This period is regarded as a time of activating of Russian-Australian relations, largely due to the fact that Russia and Australia were allies in the World War I.

Russian Consulate General worked with Australian authorities to return home Russian reservists who had lived in Australia and to enlist in Australian Army those Russian citizens who could not return to Russia. Consul Alexander N. Abaza tried to protect so-called "Austrian Slavs", who were threatened with internment as subjects of Austria-Hungary hostile to Australia. Consulate assisted in humanitarian actions which were conducted by Australians and aimed at helping belligerent Russia. A successful

attempt at first to enlarge trade relations between the two countries and to establish the Russian-Australian Bureau of Commerce and Information at the beginning of 1917 failed later owing to the revolutionary events in Russia.

Consulate traced anti-war sentiments in the Russian diaspora and tried to suppress the revolutionary propaganda of the radical wing of Russian emigration in Australia. However, after the October coup d'etat in Petrograd revitalization of the Russian revolutionaries in Australia and the vagueness of the Australian authorities' position respecting credentials of consul who represented already non-existent Russian government forced Abaza to stop the discharge of his duties and to close the Russian consular office in Melbourne. Official relations between Russia and Australia were severed until the establishment of diplomatic relations between the Commonwealth of Australia and the USSR in 1942.

Keywords: Russian-Australian relations, the World War I, the Russian Consulate General in Melbourne, A. N. Abaza.

****

Первые непосредственные контакты между Россией и английскими переселенческими колониями в Австралии восходят к началу XIX в., когда в июне 1807 г. Сидней посетил шлюп Российско-американской компании «Нева»[1]. Нельзя, однако, не признать, что отношения между Россией и Австралией, несмотря на их более чем 200-летнюю историю никогда не отличались особой насыщенностью и интенсивностью. Лишь временами имело место оживление российско-австралийских связей. Одним из таких «периодов активизации» стали годы Первой мировой войны. Отчасти это связано с тем, что после русско-японской войны исчез страх австралийцев перед русской угрозой, который они ощущали всю вторую половину XIX века[2], отчасти – и в гораздо большей степени – с тем, что Россия выступила в войне союзницей Британской империи, включая и ее доминион Австралию.

В значительной степени координатором и главным актером развития русско-австралийских связей в годы Первой мировой войны стало российское генеральное консульство в Мельбурне, которое с 1911 г. возглавлял генеральный консул Александр Николаевич Абаза. Напомним,

[1]См. Российские моряки и путешественники в Австралии. М., 2007. С. 21-25.

[2]Подробнее см.: *Массов А. Я.* О реальности «русской угрозы» пятому континенту во второй половине XIX – начале XX вв. // Новый часовой, 1999, № 8–9. С. 126–136.

что российская консульская служба была учреждена в Австралии еще в 1857 г. Интересы России в Мельбурне и Сиднее – столицах двух наиболее развитых переселенческих колоний Англии на антиподах Виктории и Нового Южном Уэльса, представляли российские нештатные вице-консулы. В 1875 г. их ранг был повышен до нештатных консулов. В 1894 г. в Мельбурне было учреждено штатное русское консульство и, наконец, после образования в 1901 г. Австралийского Союза уровень русского консульского представительства стал еще выше. С 1902 г. интересы России в Австралии представлял генеральный консул. Ко времени Первой мировой войны кроме штатного генерального консула в Мельбурне нештатные российские консулы работали также в Сиднее, Аделаиде, Брисбене, Хобарте, Ньюкасле, Перте, и Фримантле[3]. Помимо защиты интересов русских подданных и выполнения представительских функций русская консульская служба в Австралии решала еще целый ряд задач. В их число входило решение вопросов политического характера – информирование внешнеполитических ведомств России о развитии внутриполитической ситуации в Австралии и о первых проявлениях собственной внешней политики Австралийского Союза, а также деятельность по стимулированию русско-австралийской торговли и расширению связей двух стран в области науки и культуры. Особым направлением стала работа с русской диаспорой в Австралии, которая к 1911 г. насчитывала почти 11000 человек. Среди выходцев из России насчитывалось примерно 500 человек политических эмигрантов – большевиков, эсеров, анархистов, оказавшихся в Австралии после поражения русской революции 1905−07 годов[4]. Эта небольшая, но активная группа пыталась вести пропаганду, как среди своих соплеменников, так и среди австралийских рабочих. Важнейшей задачей российского консульского представительства, как писал в 1911 г. в одном из своих донесений консул А. Н. Абаза, стала борьба «путем непосредственного влияния консульства с влиянием социалистических и социал-революционных элементов русской колонии»[5].

---

[3]*Олтаржевский В. П.* Первые постоянные представители России в Австралии и Новой Зеландии // Россия и страны Востока в середине XIX – начале XX вв. Иркутск, 1984. С. 51.

[4]*Каневская Г. И.* «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток, 2010. С. 19, 28.

[5]Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 155 (II Департамент, I–5), оп. 408, д. 1274. Л. 8.

Начавшаяся Первая мировая война еще больше расширила диапазон работы консульства и поставила перед ним новые задачи.

Прежде всего, российский консул установил сотрудничество с австралийскими властями с целью организации возвращения в Россию тех русских подданных, кто мог быть мобилизован в русскую армию. В эту категорию попадали мужчины в возрасте от 21 до 38 лет. Также по инициативе А. Н. Абазы была приостановлена натурализация выходцев из России в возрасте от 18 до 50 лет. Тем русским, кто по тем или иным причинам не мог вернуться в Россию, было предложено вступать в австралийскую армию. По согласованию с министерством обороны Австралии военные власти всех австралийских штатов должны были передавать в русское консульство списки русских, вступивших в австралийскую армию[6]. В итоге за годы войны в рядах австрало-новозеландского корпуса АНЗАК на полях сражений воевало более 1000 русских подданных или выходцев из России[7]. Неудачей, однако, закончилась попытка русского консула добиться запрета выезда из Австралии без письменного разрешения консульства тех русских подданных, кто по возрасту мог быть призван в российскую армию. (В Австралии призыва не было – в армию записывались на добровольных началах). В этом, однако, А. Н. Абазе было отказано: австралийские власти сослались на невозможность нарушать права человека[8].

Консульство также предприняло меры для приема в российское подданство так называемых «австрийских славян» – чехов, словаков, хорватов, словенцев. Будучи подданными Австро-Венгрии, они столкнулись с угрозой интернирования. А. Н. Абаза ввел было в практику выдачу им временных справок о консульской протекции. В этих документах подтверждался факт обращения обладателей справки к царю с заявлением о принятии в российское подданство. Одновременно А. Н. Абаза обратился к австралийским властям с просьбой об освобождении предъявителей справок от «стеснений, наложенных на враждебных подданных, исключая выезда из Австралии»[9]. Австралийцы, однако, сочли, что такая практика может «внести путаницу» в учет граждан враждебных стран и

[6]National Archives of Australia (далее – NAA): MP 16/1, 15/3/1674.

[7]*Govor E.* Russian Anzacs in Australian History. Sydney , 2005. P. 2.

[8]См.: Ibid. P. 74–75.

[9]АВПРИ. Ф. 135 (Особый политотдел), оп. 474, д. 355, Л. 5.

поэтому предложили русскому генеральному консулу «воздерживаться от выдачи справок»[10].

Российское императорское консульство содействовало организации поддержки усилий России на фронте со стороны австралийских гуманитарных организаций. В 1916 г., например, консул А. Н. Абаза обратился в Петроград с просьбой одобрить и оказать содействие инициативе всемирно известной австралийской оперной певицы Нелли Мелбы, предложившей собрать средства, чтобы оборудовать и отправить в Россию госпиталь «с полным материалом и личным составом»[11]. Н. Мелба в 1891 г. гастролировала в России, снискала шумный успех у публики и была обласкана царской семьей. С той поры и до конца своих дней она исключительно тепло относилась к России и всегда помогала русским. Н. Мелба рассчитывала на покровительство идее собрать средства на госпиталь со стороны вдовствующей русской императрицы Марии Федоровны[12].

Первая мировая война вынужденно повлекла за собой некоторую переориентацию австралийской внешней торговли – значимый для Австралии германский рынок оказался утрачен. О необходимости для австралийцев заполнить образовавшийся вакуум писали в том числе и в России. Так, в статье «Влияние войны на австралийский импортный рынок», опубликованной в журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли», подчеркивалось, что уход Германии с рынков Австралии породил серьезные трудности для австралийцев и «создал в этой части света благоприятные условия для соревнования других промышленных стран»[13]. Появившийся вакуум стремились заполнить, прежде всего, США, Швеция и Япония, однако консул А. Н. Абаза обоснованно считал, что и русские предприниматели могут извлечь для себя пользу. Активизация торговли между Россией и Австралийским Союзом была возможна и в силу географического положения обеих стран: оно позволяло России напрямую снабжать Австралию необходимыми ей русским товарами. Основой для таких суждений был тот факт, что Россия уже вела небольшую по объему торговлю с Австралией через Владивосток. Экономические связи с Россией, как считал консул, отчасти помогут австралийцам компенсиро-

[10]NAA: A11803, 1914/89/241.

[11]АВПРИ. Ф.134 (Архив война), оп. 473, д. 142. Л. 61.

[12]О гастролях Н. Мелбы в России см.: *Melba N.* Melodies and Memories. London, 1980. P. 68–72; *Perry W.* Dame Nellie Melba: a Centennial Review // The Victorian Historical Magazine. 1961. Vol. 31, No 4. P. 217–218.

[13]Влияние войны на австралийский импортный рынок // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1915, № 49. С. 351.

вать утрату немецкого рынка. Это мнение вполне разделялось и австралийской стороной. В начале февраля 1917 г. в Мельбурне по инициативе А. Н. Абазы было создано Российско-Австралийское бюро торговли и информации – организации, призванной содействовать развитию торгово-экономических связей двух стран[14]. Учреждение этого бюро было обставлено со всей возможной торжественностью. Для участия в организационном собрании, проходившем 6 февраля[15] в здании Мельбурнской ратуши, российское генеральное консульство в Мельбурне разослало более 700 приглашений. Они были направлены лидерам австралийского бизнеса, военным ведомствам, отвечавшим за снабжение австралийской армии, и, разумеется, ведущим политикам. В итоге в организационном собрании приняли участие и представители деловой элиты, и военные чины, и австралийские политические деятели самого высокого ранга. Среди учредителей были мэр Мельбурна Д. Хеннеси, премьер-министр штата Виктория А. Пикок, и, наконец, премьер-министр Австралийского Союза У. М. Хьюз. Австралийские участники собрания выступили с подобающими речами, приветствуя создание бюро и планы расширения торговли между двумя странами. Было произнесено много слов о том, что «Австралия гордится честью сражаться рука об руку с Россией» (У. М. Хьюз), о «дарованиях русского народа – энтузиазме, энергии, силе, направленных ныне к военному сокрушению врага», и о том, как Австралия и Россия «рука об руку» пойдут вместе в мирное время, «взаимно через товарообмен обогащая друг друга и тем способствуя увеличению благосостояния дружественных наций» (А. Пикок)[16]. По итогам собрания был принят Устав Бюро и выбраны члены Совета Бюро. Благодаря усилиям консула А. Н. Абазы процедура выборов, прописанная в Уставе и, как следствие, выбранный в итоге Состав бюро обеспечивали, скорее, интересы России, нежели Австралии. Часть членов Бюро назначалась консулом, а само Бюро размещалось в здании консульства и, как писал Абаза в своем донесении, тем самым «Бюро… поставлено почти под полный контроль консульского представительства»[17]. Заседание организационного собрания закончилось исполнением гимнов России и Австралии, о создании Бюро известили телеграммой Председателя совета министров, министра торговли и промышленности, министра иностранных дел,

[14]См. АВПРИ. Ф.155 (II Департамент, I–5), оп. 408, д. 905, Л. 49–53об..

[15]Все даты в тексте – по новому стилю.

[16]АВПРИ. Ф.155 (II Департамент, I–5), оп. 408, д. 905, Л. 50об., 51.

[17]Там же. Л. 52.

председателя Госсовета и председателя Государственной думы России, отчеты о создании Бюро поместили все ведущие австралийские газеты[18].

Создатели этой организации строили весьма обширные планы. Предполагалось открыть во всех штатах Австралии отделения Бюро, и в ряде штатов – Западной Австралии, Тасмании и Южной Австралии, это было сделано. В Мельбурне должны были открыться курсы русского языка для австралийских коммерсантов, пожелавших начать сотрудничество с русскими. С целью информации российских предпринимателей правительство штата Виктория выделило 2000 фунтов стерлингов на подготовку и публикацию специального сборника материалов с рассказом о возможностях экономического сотрудничества с Австралией. Член Бюро, находившийся на службе в австралийской армии русский врач М. Э. Клячко, должен был отправиться в Петроград для организации русского издания этого сборника. Российское консульство в Мельбурне просило в этой связи Второй департамент Министерства иностранных дел России оказать возможное содействие деятельности представителя Бюро в России[19]. Бюро пыталось продолжать свою деятельность и после Февральской революции в России, в апреле 1917 г., как сообщал А. Н. Абаза, с Бюро сотрудничало до 700 человек[20]. Однако после Октябрьской революция контакты между Россией и Австралией оказались фактически прерванными, и планы создателей Бюро в конечном итоге остались нереализованными.

Февральские события в России, казалось, создали новые возможности для развития отношений России и Австралии. Свержение самодержавия было воспринято в Австралии с энтузиазмом, как свидетельство прорыва русских к свободе. В мае 1917 г. премьер-министр Австралии У. М. Хьюз говорил, что он верит в то, что Россия «неизбежно пойдет по дороге, по которой идут все демократии, все свободные люди, все народы, которые хотят оставаться свободными»[21]. Февральскую революцию и свержение Николая II сотрудники российского консульства встретили спокойно и продолжили службу Временному правительству. А. Н. Абаза успешно выполнил инструкцию новых русских властей от 27 марта

[18]См. The Age (Melbourne). 6.02.1917. P. 4; The Mercury (Hobart). 6.02.1917. P. 3; Daily Herald (Adelaide). 6.02.1917. P. 2; The Argus (Melbourne). 7.02.1917. P. 8; The Sydney Morning Herald. 7.02.1917. P. 12; The Western Australian (Perth).7.02.1917. P. 7 и др.

[19]АВПРИ. Ф. 155 (II Департамент, I–5), оп. 408, д. 905, Л. 53.

[20]См. справку Экономического отдела МИД России от 18 октября 1917 г. – АВПРИ. Ф. 155 (II Департамент, I–5), оп. 408, д. 905. Л. 88.

[21]The Ballarat Star. 29.05. 1917. P.1.

1917 г. о возвращении в Россию политэмигрантов. Для ее реализации был получен банковский кредит на сумму 20 тыс. ф. ст.[22] В июле 1917 г. генеральный консул инициировал отправку правительством Австралии телеграммы военному министру Временного правительства А. Ф. Керенскому с выражением высокой оценки наступления, предпринятого Россией на германском фронте[23]. Однако большие проблемы возникли в работе консульства с русской диаспорой. Там резко усилило свою активность и свое влияние ее революционное крыло. Революционная пропаганда при этом тесно переплеталась с пропагандой антивоенной.

Собственно говоря, антивоенную позицию революционно настроенная часть эмиграции заняла сразу же после начала войны. Руководство действовавшего в Австралии «Союза русских эмигрантов» (с 1914 г. – «Союз русских рабочих») к началу войны находилось уже в руках большевика Артема (Ф. А. Сергеева). Газета Союза «Известия Союза русских эмигрантов» (с 1915 г. название изменилось на «Известия Союза русских рабочих») занимала жестко антивоенную позицию и пропагандировала лозунги интернационалистского крыла международного и российского рабочего движения[24]. Теперь императорское российское консульство в Мельбурне уже не только отслеживало деятельность русских радикалов, но и с помощью австралийских властей предпринимало попытки пресечь ее. 1 февраля 1916 г. с подачи А. Н. Абазы австралийские власти закрыли газету «Известия Союза русских эмигрантов»[25], однако через 10 дней русские эмигранты-революционеры начали выпускать газету «Рабочая жизнь», занявшую ту же политическую позицию, что и ее предшественница. В 1916 г. А. Н. Абаза посетил с инспекционной поездкой Брисбен – в то время центр русской жизни в Австралии. Как утверждала «Рабочая жизнь» – цель этой поездки состояла в решении вопроса о «волонтировании» русских в австралийскую армию и о «производстве дознания о некоторых “нежелательных” типах среди русских эмигрантов». Консул выразил недовольство политической направленностью статей в русской газете и деятельностью Союза русских рабочих в целом. А. Н. Абаза утверждал при этом, что он «имеет полную власть делать с ней [русской

[22]NAA: A981, CONS 240.

[23]Ibid.

[24]См. *Пикунов В. И.* Союз русских рабочих в Австралии. Воспоминания // Вопросы истории КПСС. 1960, № 1. С. 170.

[25]*Fried E.* The First Consul: Peter Simonoff and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane, 1992. P. 112..

печатью в Австралии – *А.М.*] все, что ему покажется нужным». «Одно мое слово, – говорил он, – и федеральное правительство сделает все, что я предлагаю. Я закрыл “Известия”, я закрою и “Р[абочую] Ж[изнь]”, когда это понадобится»[26]. «Рабочая жизнь» действительно была закрыта властями в декабре 1917 г. как издание, представляющее угрозу для национальной безопасности Австралии.

В 1917 г. А. Н. Абаза вновь, причем дважды, совершил инспекционные поездки в Брисбен – именно там после Февральской революции 1917 г. в наибольшей степени активизировались радикальные революционные элементы. Поездка в Брисбен в октябре 1917 г. проходила в тесном взаимодействии с чинами австралийской военной разведки, поскольку русских радикалов небезосновательно обвиняли в проведении антивоенной пропаганды. Итоги поездки были неутешительны. Выяснилось, что большинство русских резидентов в Брисбене сочувствуют анархо-синдикалистам из организации «Индустриальные рабочие мира», а их печатные издания публикуют статьи «нежелательного характера»[27]. В Брисбене А. Н. Абаза встречался с лидерами русских эмигрантов – председателем Русской ассоциации Мельбурна Н. Леонардом-Каневским и редактором выходившей в Брисбене «Рабочей жизни» большевиком П. Ф. Симоновым, однако никаких результатов встреча не принесла. При этом, как сообщал в своем донесении сотрудник секретной службы австралийского министерства обороны, «обе стороны проявили нескрываемую враждебность по отношению друг к другу»[28].

Октябрьский переворот в России русские дипломаты в Австралии категорически не приняли. Начало большевистским правительством переговоров с немцами о выходе России из войны и отказ от союзнических отношений со странами Антанты А. Н. Абаза расценил как измену национальным интересам. 3 декабря 1917 г. в письме премьер-министру Австралии У. М. Хьюзу российский генеральный консул объявил, что он «категорически отмежевывается, как в качестве официального лица, так и в личном плане, от банды предателей и анархистов, которые, как кажется, в настоящее время контролируют судьбы моей несчастной страны». «До тех пор и пока, – продолжал А. Н. Абаза, – не будет сформировано признанное русское правительство, которое будет скрупулезно выполнять обязательства России перед союзниками», он сможет выполнять

[26]Рабочая жизнь, 21.03.1916, № 6. С. 3.

[27]NAA: BP4/1, 66/4/2072.

[28]Ibid.

свои обязанности в Мельбурне, представляя лишь «тех из [российских] граждан, кто всецело предан союзникам». «Я говорю не только от своего имени, – писал в заключение письма А. Н. Абаза, – но и от имени каждого сотрудника» консульства[29]. Это письмо поставило австралийские власти в весьма затруднительное положение – было неясно, какое государство и какое правительство теперь представляет российский консул. 14 декабря 1917 г. австралийцы отдали распоряжение не признавать документы и паспорта, выдаваемые А. Н. Абазой[30]. 18 декабря секретарь премьер-министра Австралии М. Л. Шеппард обратился к генерал-губернатору Австралийского Союза с просьбой запросить министерство колоний в Лондоне о том, «какую позицию следует занять по отношению к русским делам и следует ли признавать документы, выдаваемые генеральным консулом» России[31].

В самой русской общине сразу же после октябрьских событий в Петрограде развернулось движение за смещение «царского консула» и избрание комитета, члены которого должны будут отныне представлять интересы русских в Австралии. В начале декабря 1917 г. председатель Русской ассоциации Мельбурна Н. Леонард-Каневский добился приема у секретаря премьер-министра Австралии М. Л. Шеппарада и получил его фактическое согласие на создание комитета, который «мог бы претендовать на выражение интересов русских резидентов в Австралии и представлять интересы русских, если таковые возникнут»[32]. 12 декабря комитет был создан. Узнав об этом, возмущенный русский консул сразу же написал резкое письмо протеста премьер-министру Австралии У. М. Хьюзу, и австралийцы, кажется, пошли на попятный. В ответе М.Л. Шеппарда А. Н. Абазе было объявлено, что правительство Австралии не признаёт за этим комитетом никаких консульских полномочий. Однако на практике австралийские власти продолжали отказываться признавать выданные русским генеральным консулом паспорта. А. Н.Абаза пытался протестовать, но эти попытки оказались безрезультатны[33].

Российскому генеральному консулу не оставалось ничего иного, как принять решение о завершении своей работы в качестве официального представителя России и о закрытии консульства. 26 декабря 1917 г. он

[29]NAA: A981, CONS 241.

[30] Ibid.

[31]NAA: A2 1918/142.

[32]NAA: A981, CONS 241.

[33]Ibid.

пишет письмо послу российского Временного правительства в Лондоне К. Д. Набокову, в котором сообщает о своем решении оставить службу в Мельбурне с 27 января 1918 г.: «Считаю невозможным оставаться на службе при сложившихся обстоятельствах. В отсутствии центрального правительства, компетентного принять мою отставку, я решаюсь проинформировать посольство о том, что я оставляю консульство с 14/27 января 1918 г.»[34]. А. Н.Абаза увольняет русских нештатных консулов в других городах Австралии и, наконец, 26 января 1918 г. специальным письмом, адресованном премьер-министру Австралийского Союза У. М. Хьюзу уведомляет австралийское правительство что с 27 января он «более не является генеральным консулом, но всего лишь частным лицом»[35].

Закрытие генерального консульства в Мельбурне означало, по сути дела, прекращение каких-либо отношений между Россией и Австралией на официальном уровне. Оживление российско-австралийских связей, которое может быть отмечено в период Первой мировой войны и которое во многом было обусловлено активизацией деятельности российского консульства в Мельбурне оказалось кратковременным. Пауза в контактах двух стран продлится долго – вплоть до 1942 г., когда буду установлены дипломатические отношения между Австралийским Союзом и СССР.

ЛИТЕРАТУРА

Каневская, Галина Ивановна. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2010. 369 с.

Массов, Александр Яковлевич. О реальности «русской угрозы» пятому континенту во второй половине XIX – начале XX вв. // Новый часовой, 1999, № 8–9. С. 126–136.

Олтаржевский, Владимир Павлович. Первые постоянные представители России в Австралии и Новой Зеландии // Россия и страны Востока в середине XIX – начале XX вв. Иркутск: Иркутский гос. пед. ин-т, 1984. С. 45–52.

Пикунов Владимир И. Союз русских рабочих в Австралии. Воспоминания // Вопросы истории КПСС. 1960, № 1. С. 167–174.

Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. 380 с.

[34]Ibid.

[35]NAA: A981, CONS 245; NAA: A981, CONS 241.

Fried, Eric. The First Consul: Peter Simonoff and the Formation of the Australian Communist Party // Russia and the Fifth Continent. Ed. by John McNair and Thomas Poole. Brisbane: Univ. of Queensland press, 1992. P. 110-125.

Govor, Elena. Russian Anzacs in Australian History. Sydney : UNSW press in assoc. with the Nat. archives of Australia, 2005. 310 p.

Melba, Nellie. Melodies and Memories. London : Hamish Hamilton, 1980. 253 p.

Perry, Warren. Dame Nellie Melba: a Centennial Review // The Victorian Historical Magazine. 1961. Vol.31, No 4. P. 210–225.

REFERENCES

Fried, Eric. The First Consul: Peter Simonoff and the Formation of the Australian Communist Party. In *Russia and the Fifth Continent*. Ed. by John McNair and Thomas Poole. Brisbane: Univ. of Queensland press, 1992. P. 110–125.

Govor, Elena. *Russian Anzacs in Australian History.* Sydney : UNSW press in assoc. with the Nat. archives of Australia, 2005. 310 p. (In Russian)

Kanevskaja, Galina Ivanovna. *"My eshhe mechtaem o Rossii...". Istorija russkoj diaspory v Avstralii (konec XIX v. – vtoraja polovina 80-h gg. XX v.)* ["We Still Dream of Russia…". History of the Russian diaspora in Australia (End of the 19th – the Second Half of the 80s of the 20th Century.]. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 2010. 369 s. (In Russian)

Massov, Aleksandr Jakovlevich. O real'nosti «russkoj ugrozy» pjatomu kontinentu vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Respecting the Reality of the "Russian Threat" to the Fifth Continent in the Second Half of the 19th – the Early 20th Centuries.], in *Novyj chasovoj*, 1999, No 8–9. S. 126–136.

Melba, Nellie. *Melodies and Memories.* London : Hamish Hamilton, 1980. 253 p.

Oltarzhevskij, Vladimir Pavlovich. Pervye postojannye predstaviteli Rossii v Avstralii i Novoj Zelandii [First Permanent Representatives of Russia in Australia and New Zealand]. In *Rossija i strany Vostoka v seredine XIX – nachale XX vv.* Irkutsk: Irkutskij gos. ped. in-t Publ., 1984. S. 45–52. (In Russian)

Perry, Warren. Dame Nellie Melba: a Centennial Review In *The Victorian Historical Magazine.* 1961. Vol.31, No 4. P. 210–225.

Pikunov Vladimir I. Sojuz russkih rabochih v Avstralii . Vospominanija [Union of Russian Workers in Australia. The Memories], in *Voprosy istorii KPSS.* 1960, No 1. S. 167–174.

Rossijskie morjaki i puteshestvenniki v Avstralii [Russian Seafarers and Travelers in Australia]. M.: Vostochnaja literatura, 2007. 380 s. (In Russian)